

УДК 81.25

Урбанолект как языковой вариант современного немецкого языка (на материале кёльнского урбанолекта)

© Н.И. Мокрова¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

В статье уделяется внимание полисистемному характеру немецкого языка, который выражается в его устойчивой гетерогенности. В работе изучается урбанолект – форма существования языка, реализующаяся в диатопическом измерении. Уточняется дефиниция термина «урбанолект». Приводятся критерии разграничения урбанолекта от стандартного языка и диалекта. На материале кёльнского урбанолекта иллюстрируется развитие и функционирование одного из «городских языков» Германии. Исследование показало, что структура кёльнского урбанолекта является неоднородной, представляя собой конгломерат различных языковых формаций, находящихся в отношении взаимодополнения. Установлено, что специфика данной формы существования языка отражает многомерность современного социума, а также способность языка к развитию и изменению.

Ключевые слова: диалект, урбанолект, городской язык, языковой вариант, кёльнский урбанолект

Urban lect as a variety of language in modern german (a case study of the cologne dialect)

© Natalia I. Mokrova

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

This article focuses on the polysystem nature of the German language, which lies in its stable heterogeneity. It studies the urban lect - the form of the existence of a language that is realized in the diatopic dimension. The article clarifies the definition of the term "urban lect". The article presents the criteria for the distinction of urban-standard from standard language and dialect. Based on the material of the Cologne urban variety the article illustrates the development and functioning of one of the "urban languages" of Germany. The article shows that the structure of the Cologne urban lect is heterogeneous, representing a conglomerate of various language formations that are in relation to complementarity. The article establishes that the specificity of this form of language existence reflects the multidimensionality of modern society, as well as the ability of the language to develop and change.

Keywords: dialect, urban lect, city language, variety of language, the Cologne urban lect

С начала своего становления и до сегодняшних дней немецкий язык не представляет собой единого образования, а характеризуется сложно организованной системой, состоящей из совокупности различных вариантов (форм существования), которые реализуются во всех измерениях: диатопическом (дифференциация языка на основе территориального критерия, включающая совокупность диалектов, урбанолектов, региолектов, метролектов и т.п.), диастратическом (социальная соотнесенность форм существования языка; включает социолект, сексолект, геронтолект, сленг и т.п.) и диафазическом (отражает многообразие стилистических слоев).

В основе такого полисистемного характера лежат социокультурные, внутриязыковые и исторические причины. Необычайное многообразие немецкого языка представляет собой культурную реальность. Его современное состояние отличается широким и дифференцированным в различных планах спектром тесно взаимодействующих между собой региональных, социальных, функциональных и стилистических слоев (уровней). При этом данная система не является стабильной, а постоянно изменяется под влиянием общественных, технических, культурных, исторических и других факторов.

¹Мокрова Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, e-mail: mokrovan@rambler.ru
Natalia I. Mokrova, Cand. Sci (Philology), Associate Professor of Foreign Languages Department for Engineering Specialties № 2, e-mail: mokrovan@rambler.ru

Среди причин языковых изменений принято выделять внутренние (изменения в самой системе языка) и внешние (взаимодействие в рамках языковых контактов), которые являются взаимозависимыми, неизбежно оказывая влияние друг на друга [1].

В настоящее время в мире наблюдается интенсивная урбанизация. Миграция населения приводит к развитию больших городов, которые становятся центрами притяжения различных культур и языков. Для осуществления совместного существования необходима успешная коммуникация, которая предполагает развитие нового специфического «языка». Следствием этого явления стало возникновение такого феномена как городской язык (урбанолект). Следует отметить, что термин урбанолект является достаточно новым, хотя лингвисты уже давно обращали внимание на особенности функционирования городских языков. Для обозначения данной формы существования языка синонимично употребляются такие термины как «диалект» (Dialekt), «городской диалект» (Stadtmundart), «полудиалект» (Halbmundart), «сленг» (Slang), «нечистый немецкий» (unreines Deutsch), «язык улиц» (Gassenjargon) [2, с. 122]. Споры о наиболее точной дефиниции до сих пор ведутся в научных кругах.

Данная языковая разновидность вследствие своей новизны еще недостаточно освещена в лингвистике. Изучению урбанолектов уделяется не такое пристальное внимание, как диалектам. Большие городские центры были, как правило, исключены из области исследования традиционной диалектологии. Тем не менее, история становления и развития городских языков, а также их функционирование в рамках различных языковых слоев способствует выявлению внутренних связей, объединяющих всю систему языка в единое целое. Исследование урбанолектов помогает глубже понять архитектуру современного немецкого языка, обнаружить причины его гетерогенности [3]. Это дает богатый и инновационный потенциал для возникновения различных смежных дисциплин языкознания, как в синхроническом, так и диахроническом аспектах. Примером может служить относительно новая отрасль социолингвистики как городская диалектология.

Многослойность такого феномена как урбанолект требует детального изучения, основанного на обширном и достоверном эмпирическом материале.

Целью данной статьи является показать развитие и функционирование одной из городских разновидностей немецкого языка (на примере кёльнского урбанолекта).

Как уже отмечалось, каждый большой город имеет свой неповторимый «язык», возникновение и существование которого обусловлено различными факторами. Городские языки находятся в тесной взаимосвязи с модернизацией городов и урбанизацией, т.е. с политическими, экономическими, социальными и территориальными изменениями.

В лингвистике нет четкой границы разграничения урбанолекта и диалекта, иногда эти понятия употребляются как синонимичные. Однако диалект и урбанолект представляют собой явления разного порядка, поэтому необходима более четкая их дифференциация. Диалект выступает как устная форма существования языка, лишенная письменной кодификации и, соответственно, ненормированная, т.е. она не подчиняется стандартным грамматическими и орфографическим правилам. Диалект имеет региональную соотнесенность, не выходя за пределы диалектного ареала. Урбанолект представляет собой форму существования языка, употребляющуюся в рамках определенной области, центром которой является большой город. Урбанолект – это городская языковая разновидность, объединяющая в своей сложной иерархически организованной структуре всю совокупность употребляемых в городе вариантов языка, взаимодействие которых происходит в условиях социальной и коммуникативной многомерности [4, с. 44].

Таким образом, различие между урбанолектом и диалектом заключается в том, что урбанолект рассматривается как городская специфическая форма существования языка (соотносится с конкретным городом), в то время как диалект определяется как регионально-специфическая форма существования языка (характеризуется более обширным территориальным охватом). Кроме того, урбанолект представляет собой «прослойку» между языковым стандартом и местными локальными диалектами.

Так как современный город представляет собой сложное образование, городской язык носит гетерогенный характер. При исследовании урбанолекта необходимо учитывать не только, так называемую, горизонтальную (территориальную) стратификацию, но и имеющую множество измерений вертикальную структуру данной формы существования языка, параметрами для выделения уровней которой являются социальная принадлежность носи-

теля языка и характер его межличностных взаимодействий, район проживания, мобильность, возраст, принадлежность к субкультуре и т.п. Все перечисленные факторы тесно взаимодействуют, дополняя и обуславливая друг друга.

Одним из наиболее известных урбанолектов в Германии является кёльнский городской язык, который имеет сильную позицию и реально употребляется местными жителями. Кёльнский урбанолект занимает особое положение в структуре современного немецкого языка, объединяя всех горожан. Он является языком повседневного общения, искусства и культуры в целом. Проникая во все сферы жизни, кёльнский урбанолект ярко отражает менталитет его носителей. Немаловажную роль в сохранении кёльнского урбанолекта играет карнавал, ежегодно проводимый в этом городе. Данная формация является официальным языком праздника и получает свое широчайшее распространение не только в карнавальных песнях и выступлениях, но и в творчестве таких музыкальных групп как «BAP», «Bläck Fööss» и «Höhnern», которые приобрели «надрегиональную» известность.

В отличие от хорошо изученных берлинского и венского урбанолектов, языковая ситуация в Кёльне подвергалась только поверхностному исследованию.

Как уже отмечалось выше, кёльнский урбанолект имеет неоднородную структуру. Кёльнский урбанолект нельзя назвать «чистым», глубинным диалектом. Из-за своего географического положения и его экономической и политической роли как промышленного и торгового центра кёльнский урбанолект подвергся неизбежной эволюции. Данный урбанолект является «наддиалектным» образованием, которое, в той или иной мере, приближено к обиходно-разговорному языку (*Umgangssprache*) и значительно отличается от местных сельских диалектов по своим фонетическим, грамматическим и лексическим особенностям [5]. Таким образом, немецкие лингвисты отграничивают кёльнский урбанолект, или, так называемый, «городской диалект» (*stadtkölnisch*), и сельские диалекты (*landkölnisch*) [6]. Например, лексемы *Fleysch (Fleisch)*, *Oug (Auge)*, *loufe (laufen)*, *heyß (heiß)* и *Vatter* на городском диалекте трансформируются на сельском диалекте соответственно в *Fleesch*, *Oog*, *lofe*, *heeß*, *Vapp*.

Занимая промежуточное положение между литературным немецким языком и диалектом, кёльнский урбанолект впитывает в себя все языковые варианты, существующие в городе, которые находятся в отношениях сложного взаимодействия. Кёльнский урбанолект представляет собой городскую или узкорегionalную разговорную наддиалектную форму существования языка. Данную языковую формацию можно обозначить как полудиалект, который представляет собой возникшую на базе диалекта форму существования языка, занимающую в иерархии всех промежуточных форм низшую (более близкую к диалекту) ступень. В языковом плане полудиалекты характеризуются устранением наиболее резких (примарных) признаков, свойственных только диалекту и сохранением вторичных (секундарных), наименее специфических признаков, которые присущи как диалекту, так и полудиалекту. Полудиалект (*Halbmundart*, *die regionale Mundart*), формирующийся в результате междиалектного выравнивания под влиянием нормированного языка, служит базой для урбанолекта. Урбанолект может заимствовать у полудиалекта важные языковые черты, которые иногда претерпевают значительные изменения. Функцией урбанолекта как наддиалектного образования является стабилизация местных территориальных диалектов.

Структура кёльнского урбанолекта является неоднородной. Здесь смешиваются и существуют различные языковые формации, что приводит к их глубокому взаимопроникновению. Сегодня большинство жителей рейнской области, и Кёльна в частности, владеют как диалектом, так и литературным языком. Это является предпосылкой для того, что в разговоре люди переходят с одной формы существования языка на другую в зависимости от обстоятельств или вовсе смешивают их, «виртуозно владея языковой клавиатурой» [6, с. 29]. Таким образом, проявляется одно из фундаментальных свойств языка – вариативность. В лингвистике существует множество определений вариативности и варианта, однако всегда подчеркивается наличие определенных экстралингвистических факторов (личность говорящего, его социальный статус, возраст, коммуникативная ситуация, пол, территориальная принадлежность, исторический период и др.), которые оказывают влияние на всю совокупность языковых структур (фонетику, морфологию, синтаксис, лексику, прагматику и др.). Можно сделать вывод, что вариативность обусловлена как социальными различиями носителей языка, так и ситуацией речевого общения.

Таким образом, даже при наличии количественных и качественных критериев разгра-

ничения форм существования языка друг от друга бывает трудно четко отделить урбанолект от диалекта или обиходно-разговорного языка. Языковые элементы урбанолекта нередко выходят за рамки узкотерриториального употребления, оказывая влияние на близлежащие языковые формации. Для измерения степени территориальной окрашенности («диалектности») часто исходят из субъективной оценки диалектности компетентным слушателем/читателем. «Диалектность» – это феномен лингвистики воспринимающего субъекта. Владеющий в достаточной мере литературным языком, т.е. компетентный слушатель/читатель, может отнести прослушанный или прочитанный текст к диалекту, урбанолекту, обиходно-разговорному или литературному языку. Отличительные признаки урбанолекта и обиходно-разговорного языка могут быть сопоставлены и идентифицированы с типичными признаками соответствующего диалекта. Следует учитывать тот факт, что важным является вид этих признаков, а не и их количество [7, с. 77–78].

Кёльнский урбанолект развивался на протяжении столетий как конгломерат рипуарского диалекта, рейнского обиходно-разговорного языка и нормированного литературного немецкого языка с вкраплениями заимствований из других языков.

Кёльнский диалект, упоминания о котором восходят к XII в. н.э., частично законсервировал исконное, первоначальное состояние литературного немецкого языка. Некоторые его отличительные особенности в области фонетики отражают характер немецкого языка до и после, так называемого, второго передвижения согласных. Например, в кёльнском имеют место такие лексемы как *Kopp (Kopf)*, *Daach (Tag)*, *Droppe (Tropfen)*, *koot (kurz)*, а слова *Huus (Haus)*, *Krütz (Kreuz)*, *sin (sein)* также являются остаточными явлениями из средневерхнемецкого языка.

В кёльнском урбанолекте сохраняются собственно диалектные лексемы, которые ассоциируются только с городом Кёльн и употребление которых не выходит за узкие территориальные рамки. Именно такие слова являются наиболее яркими лексическими особенностями данной формы существования языка, например: *Jeck (Dummkopf)*, *Kamelle (Bonbons)*, *Däts (Kopf)*, *Panz/Puut (Kind)*, *Flönz (Blutwurst)*, *Schluffe (Pantoffel)*, *Vap (Vater)* и др.

Однако несмотря на устойчивость глубинных диалектных лексических единиц, кёльнский урбанолект подвергается влиянию литературного немецкого языка. Это обусловлено как внутриязыковыми, так и внеязыковыми факторами. Во-первых, исконный диалект, на базе которого формируется урбанолект, обладает меньшим словарным запасом по сравнению с литературным немецким языком. Это связано с особенностями номинации различных предметов и явлений действительности диалектоносителями. В диалекте слабо разработаны с лексической точки зрения сферы, не относящиеся к традиционному образу жизни диалектного сообщества (наука, политика, искусство, техника и т.п.), а также абстрактные понятия. Они в таком случае заимствуются из литературного языка, например: *Kernkraftwerk*, *Weltall*, *Strophe*, *Melodie*, *Wunder*, *Freiheit*.

Во-вторых, Кёльн является одним из крупнейших культурных и экономических центров Германии. Этот факт объясняет огромный приток населения не только с других регионов страны, но и иностранцев, что обуславливает большое количество заимствований в кёльнском урбанолекте. Исторические причины лежат в основе массы французских заимствований в данном городском языке. Например: *Mösch* от фр. *mouche* (Spatz - воробей); *Mostert* от фр. *moutard* (Senf - горчица). Не обошло стороной кёльнский урбанолект и современное влияние английского языка. В городской язык проникли английские заимствования (иногда подвергающиеся ассимиляции), которые заполняют лексические лакуны или служат данью моде, например: *Supermaat (supermarkt)*, *jobben (to job)*, *Chat*, *Net*, *dealen (to deal)*.

Таким образом, возрастающая мобильность людей в современном мире и процессы глобализации привели к повышению значения больших городов как во всем мире, так и в Германии. Сегодня жители немецких мегаполисов представляют собой смесь различных национальностей и социальных слоев. Для коммуникации в таких условиях потребовался язык, доступный всем жителям города. И таким языком стало появление новой формы существования языка – урбанолекта. Городская разновидность языка характеризует город, в котором он употребляется, придает ему своеобразность и аутентичный стиль. Урбанолект – это то, что отличает данный город от других мест, то, с чем идентифицируется его население. Урбанолект формируется на базе местного диалекта, который в ходе развития урбанолекта претерпевает значительные изменения, обусловленные экономическими, политическими, культурными и социальными факторами. Возникает некий языковой «микс» (Code-

Mixern) [5], который ярко иллюстрирует одну из фундаментальных способностей языка – способность к развитию и изменению. Исследование урбанолекта в рамках тесной взаимосвязи диатопического и диастратического аспектов позволяет объяснить динамику развития немецкого языка.

Библиографический список

1. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache // Ein Lehrbuch für das germanistische Studium. Stuttgart: S Hirzel Verlag, 2000. 8. Auflage. P. 145–168.
2. Berner E. Niederdeutsch – Brandenburgisch – Berlinisch – Standardsprache: Entwicklungstendenzen im regionalen Varietätengefüge // Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht. Potsdam: Universitätsverlag, 2009. P. 121–134.
3. Földes C. Deutsch als Sprache mit mehrfacher Regionalität: Die diatopische Variationsbreite // Muttersprache. Veszprem: Germanistisches Institut, 2002. № 3. P. 225–239.
4. Горшкова Н.А. Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка Германии: монография. СПб.: Из-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 192 с.
5. Göttert K.H. Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte. Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. 367 p.
6. Cornelissen G. Rheinisches Deutsch. Wer spricht wie mit wem und warum. Köln: Greven Verlag, 2005. 133 p.
7. Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма): монография. Иркутск: ИГЛУ, 2004. 346 с.